

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2022, №5, Том 10 / 2022, No 5, Vol 10 <https://mir-nauki.com/issue-5-2022.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/54PSMN522.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Митицина, Е. А. Структура психологической готовности к волонтерской деятельности у студентов /
Е. А. Митицина, Е. В. Ковалевская // Мир науки. Педагогика и психология. — 2022. — Т. 10. — № 5. — URL:
<https://mir-nauki.com/PDF/54PSMN522.pdf>

For citation:

Mititsina E.A., Kovalevskaya E.V. The structure of psychological readiness for volunteering of students. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 10(5): 54PSMN522. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/54PSMN522.pdf>.
(In Russ., abstract in Eng.).

Митицина Елена Александровна

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Псков, Россия
Доцент кафедры «Психологии и сопровождения развития ребенка»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: pskovprof@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9538-2819>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=385193

Ковалевская Екатерина Владимировна

ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», Псков, Россия
Доцент кафедры «Психологии и сопровождения развития ребенка»
Кандидат психологических наук
E-mail: summereal@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9944-6018>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=690814

Структура психологической готовности к волонтерской деятельности у студентов

Аннотация. В статье предпринята попытка расширить представления о личностных детерминантах волонтерства, раскрытая через категорию психологической готовности к деятельности. На основании многочисленных исследований индивидуально-психологических особенностей волонтеров, а также работ, описывающих структурные компоненты психологической готовности, авторы предлагают выделять в структуре психологической готовности к волонтерской деятельности ценностно-смысловой, коммуникативный, эмоционально-волевой и мотивационный компоненты. Для достижения цели исследования, которая заключалась в эмпирическом подтверждении выдвинутой структуры психологической готовности, была применена процедура факторного анализа. Это позволило выделить и описать 8 факторов, которые с различных сторон характеризуют предрасположенность студентов к волонтерству и соотнести их с компонентами психологической готовности. В состав ценностно-смыслового компонента может быть отнесено содержание факторов «Альтруистическая ориентация» и «Религиозная ориентация». Оба эти фактора отражают альтруистическую направленность личности, но по-разному объясняют ее предпосылки, которые могут быть связаны с религиозными убеждениями или с коммуникативными свойствами личности. Эмоционально-волевой компонент психологической готовности представлен факторами «Эмоциональная стабильность и настойчивость» и «Организованность». Он отражает, что успешному волонтеру необходимы эмоциональная уравновешенность, настойчивость в достижении цели и стремление к самоорганизации. Коммуникативный компонент психологической готовности объединяет факторы «Уверенность

в коммуникации» и «Лидерство», в состав которых входит способность влиять на других, уверенность и организаторские склонности. Мотивационная составляющая психологической готовности представлена факторами «Ориентация на карьеру» и «Ориентация на процесс», которые, согласуются с традиционными представлениями о внешней и внутренней мотивации деятельности. Факторный анализ позволил также выделить элементы психологической готовности, которые занимают в ней центральное положение, поскольку взаимосвязаны с содержанием различных факторов — эмпатия, мотивы профессионального развития, коммуникативные свойства личности.

Ключевые слова: волонтерская деятельность; добровольчество; помогающее поведение; психологическая готовность; эмпатия; альтруизм; студенты

Введение

В последние десятилетия в социальной психологии наблюдается повышенный исследовательский интерес к различным видам просоциальной активности, среди которых одно из наиболее заметных мест занимает добровольчество. Необходимость изучения механизмов внутренней регуляции этого вида социального поведения обусловлено большим количеством позитивных эффектов, которые через волонтерскую деятельность реализуются как в общечеловеческом, так и в индивидуальном масштабе. С одной стороны благодаря такой деятельности в обществе укрепляются принципы гуманизма и взаимопомощи, что немаловажно на пути преодоления ценностного кризиса, с другой стороны — обеспечивается личностный рост в направлении развития коммуникативных свойств и профессиональных навыков, формируется устойчивость молодежи к негативным социальным влияниям.

С учетом социальной значимости добровольческой деятельности психологами активно исследуются ее личностные предпосылки, которые трактуются как внутренние детерминанты вовлеченности в волонтерство, целенаправленное формирование которых было бы очень полезным для расширения аудитории волонтерских движений. К числу наиболее исследованных индивидуально-психологических качеств волонтеров относятся альтруизм, эмпатия, коммуникативные свойства. Кроме того, активно обсуждается мотивация волонтерской деятельности.

С каждым годом в психологии появляется все большее количество работ, благодаря которым можно составить психологический портрет волонтера. Так, в развитии эмоциональной сферы его отличают эмоциональная стабильность, уверенность [1–3], позитивное отношение к себе [2], отзывчивость, экспрессия в выражении эмоций [4]. Во многих исследованиях подчеркивается, что склонность к помогающему поведению и участие в волонтерской деятельности возрастает, если у человека на высоком уровне развита эмпатия [2; 5; 6]. При выполнении деятельности волонтер демонстрирует высокие внутренние стандарты [2], нормативность поведения, склонность к экспериментированию, высокую интернальность [1] и организаторские способности [7]. Коммуникативные свойства волонтера характеризуются большей экстраверсией, доброжелательностью [5], динамичностью общения, дипломатичностью [1]. В целом волонтера отличает более высокий уровень коммуникативности [7] и социального интеллекта [8]. Ценностную основу волонтерства чаще всего составляют альтруистические установки [1; 9]. В исследовании К.А. Палкина было установлено, что в числе ведущих ценностей волонтера преобладает «креативность», «активные социальные контакты», «общественная жизнь» [9]. Рассматриваются также религиозные детерминанты добровольческой деятельности [5; 10].

Многие исследователи добровольчества уделяют внимание его мотивации [2; 6; 11; 12], при этом наиболее цитируемой является классификации мотивов волонтерской деятельности Э.Дж. Клари [13], которая подчеркивает, что через волонтерство может происходить выражение человеком своей системы ценностей, приобретение новых навыков, личностное самосовершенствование, укрепление социальных связей, расширение возможностей трудоустройства, преодоление собственных психологических проблем. Обобщив большой массив зарубежных исследований, Е.Л. Корнеева [2] выделяет такие мотивы волонтерства, как освоение новых умений, чувство единения с другими людьми, развитие коммуникативных способностей и гуманистических качеств, поддержание духовной стороны жизни, улучшение здоровья и психологического самочувствия. У.П. Косовой [12] было установлено, что у волонтеров преобладает внутренняя мотивация по сравнению с внешней, это говорит о том, что они самодетерминированы и заинтересованы процессом выполнения деятельности.

Несмотря на большое количество исследований, раскрывающих психологические особенности добровольцев, их качества, как правило, представлены в разрозненном виде, как не связанные друг с другом личностные предпосылки волонтерской деятельности. На этом фоне некоторые авторы подходят к решению данной проблемы более комплексно. Так, В.В. Семикин и коллеги разработали модель волонтерской деятельности, выделив в ней ценностно-смысловой, коммуникативный и деятельностный компоненты [4]. Однако взятая за основу данными авторами категория деятельности, в целом имеющая динамический характер, а также конкретные составляющие концептуальной модели — осознанность добровольческой деятельности и ее миссии, коммуникативная культура, этическая состоятельность, интеграция различных сторон образа жизни волонтеров — затрудняют операционализацию выделенных компонентов. Е.С. Азарова и М.С. Яницкий [1] предлагают изучать психологическую готовность к волонтерской деятельности, выделяя в ней такие стороны, как познавательная, побудительная, коммуникативная, личностная и исполнительная. Однако в своем исследовании авторы не соотносят выделенные ими психологические характеристики волонтеров с компонентами данной структуры.

В то же время категория психологической готовности представляется нам продуктивной для анализа комплекса личностных детерминант волонтерства. Опираясь на наиболее авторитетные исследования структуры психологической готовности к различным видам деятельности [14], прежде всего в сфере помогающих отношений [15; 16], а также принимая во внимание перечень психологически значимых качеств волонтера, мы выделили теоретическую структуру психологической готовности к волонтерской деятельности, включающую в себя эмоционально-волевой, коммуникативный, ценностно-смысловой и мотивационный компоненты [17]. Эмпирическая проверка представленной структуры психологической готовности является целью настоящего исследования.

Материалы и методы

В качестве методов исследования были подобраны методики, которые позволяют раскрыть компоненты психологической готовности к волонтерской деятельности студентов в соответствии с выделенной структурой. Это 16-тифакторный личностный опросник Р. Кеттелла, опросник «Альтруизм» Н.П. Фетискина, В.В. Козлова, Г.М. Мануйлова, опросник «Мотивация помощи» С.К. Нартовой-Бочавер, «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф. Потемкиной (шкалы «Альтруизм-Эгоизм», «Процесс-Результат»), авторский опросник альтруизма, предварительно прошедший психометрическую проверку, методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко, методика «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявского, В.А. Федорошина. Представления студентов о мотивации волонтерской

деятельности изучались посредством шкал, предъявляемых в рамках анкетирования. Данные шкалы включали в себя следующие мотивы добровольчества, степень значимости которых нужно было оценить от 1 до 5 баллов: желание помогать людям; общение с людьми, чтобы не чувствовать себя одиноким; возможность научиться уверенно вести себя в разных ситуациях; возможность зарекомендовать себя для дальнейшего трудоустройства; возможность применить свои знания на практике; влияние друзей, знакомых и т. д.; возможность познакомиться с нужными людьми; религиозные убеждения; возможность получить профессиональный опыт в определенной сфере; форма проведения свободного времени. Данный комплекс методик, на наш взгляд, позволяет достаточно полно описать ценностно-мотивационные, эмоционально-волевые и коммуникативные качества волонтера. Применение указанных методик позволило выделить 42 переменные.

Впоследствии с целью подтверждения структуры психологической готовности к волонтерской деятельности была проведена факторизация полученных данных с помощью метода главных компонент (вращение Varimax). В результате факторного анализа выделилось 8 факторов, чьи собственные значения больше 1, значимость факторных весов переменных, входящих в каждый фактор, больше 0,4. Суммарная дисперсия по 8 факторам составляет 71,3 %.

Выборка студентов-волонтеров, принявших участие в исследовании, составила 90 человек от 18 до 24 лет, из них 27 человек — юноши, 63 человека — девушки. Студенты-волонтеры, обучаются в Псковском государственном университете по направлениям подготовки психология, лечебное дело, медицинская кибернетика, психолого-педагогическое, педагогическое и специальное (дефектологическое) образование. В добровольческой сфере они реализуют себя в области организации культурно-массовых мероприятий, присмотру и уходу за детьми с ОВЗ, пропаганды здорового образа жизни, просвещения и психологической помощи населению во время пандемии «COVID-19», участия в экологических мероприятиях, защите животных.

Результаты и их обсуждение

С помощью факторного анализа мы получили комплексы взаимосвязанных переменных, психологическая характеристика которых представлена ниже.

Первый фактор может быть назван «Альтруистическая ориентация» (15,7 % дисперсии), поскольку с наибольшей факторной нагрузкой сюда входит показатель «Уровень альтруизма» (0,815), выявленный с помощью авторской методики диагностики альтруизма. Данный показатель дополняется высоким уровнем шкалы «Ориентация на альтруизм» (0,502) по методике О.Ф. Потемкиной. Кроме того, в первом факторе интегрированы некоторые коммуникативные характеристики волонтеров — «Коммуникативные склонности» (0,677) и «Общительность» (0,646), а также эмпатические способности — «Идентификация» (0,796) и «Проникающая способность эмпатии» (0,775). Таким образом, можно говорить, что ведущими личностными коррелятами ориентации на альтруизм являются, с одной стороны, активность и энергичность в общении, стремление к сотрудничеству, достаточный уровень самораскрытия, с другой стороны — это способность ставить себя на место другого и создавать доверительную атмосферу в процессе общения.

В составе второго фактора (10,7 % дисперсии) выделился комплекс личностных черт, выявленных по опроснику Кеттелла, куда вошли Фактор О «Спокойная самоуверенность» (0,825), Фактор М «Мечтательность» (0,638), Фактор I «Твердость» (0,454), Фактор Q₂ «Зависимость от группы» (0,400). Это позволяет составить своеобразный психологический портрет волонтера, как человека эмоционально стабильного, уверенного в своих силах, целесообразного, самостоятельного, ответственного, ориентированного на командную работу

и социальное одобрение, а также имеющего несколько идеализированные взгляды, задумывающегося о смысле жизни.

Мы считаем совершенно закономерным, что в составе данного фактора также выделились переменные «Эмоциональный канал эмпатии» (0,699) и «Направленность на оказание помощи» (0,551), которые показывают, что люди, обладающие подобными чертами, стремятся проявить социальную ответственность и поддержку окружающих. При этом у них достаточно ярко выражена «Ориентация на результат» (0,605), которая свидетельствует о том, что доброжелательность и помощь для них не просто абстрактные категории, а стремление к приложению усилий и доведению начатого дела до конца. Таким образом, можно говорить, что данный фактор в основном объединяет в себе эмоционально-волевые показатели и на основании этого он может быть назван «Эмоциональная стабильность и настойчивость».

В третьем факторе «Ориентация на карьеру» (10 % дисперсии) на первое место выходят мотивационные компоненты и личностные качества, способствующие достижению четко поставленной задачи. Выявлена карьерная ориентация волонтеров в виде мотива зарекомендовать себя для дальнейшего трудоустройства (0,557). В то же время волонтеры не рассматривают добровольческую деятельность как форму проведения свободного времени (-0,661). По опроснику Кеттелла в данном факторе наиболее выражены Фактор Q₄ «Внутренняя напряженность» (0,478) и Фактор Q₁ «Радикализм» (0,412), что в целом говорит о волонтерах как о людях, отличающихся собранностью и энергичностью, активностью, повышенной мотивацией, свободомыслием, восприимчивостью к переменам и новым идеям, склонностью к экспериментированию. С другой стороны, значимое место в структуре данного фактора занимают показатели эмпатии — «Общий показатель эмпатии» (0,823), «Установки, способствующие эмпатии» (0,705), «Интуитивный канал эмпатии» (0,699), которые во взаимосвязи с карьерными ориентациями, активностью и энергичностью можно рассматривать как профессионально важные качества для деятельности в сфере «человек-человек».

Центральным компонентом четвертого фактора (9 % дисперсии) можно считать религиозную мотивацию (0,703), которая сочетается с высоким уровнем альтруизма по методике Н.П. Фетискина (0,808) и низкой ориентацией на эгоизм по методике О.Ф. Потемкиной (-0,428). При этом в личностном плане волонтеры отличаются высоким уровнем доверия в общении (0,616) и эмоциональной стабильностью (0,709). Таким образом, религиозная направленность в значительной мере взаимосвязана с альтруистическим поведением и индивидуальными чертами, такими как открытость миру, терпимость, благожелательность, эмоциональная зрелость, свобода от зависти. В качестве дополнительного мотивационного компонента добровольческой деятельности в данном факторе выступает возможность научиться уверенно вести себя в разных ситуациях (0,475).

Пятый фактор был обозначен нами как «Ориентация на процесс», он описывает 7,4 % дисперсии. Здесь присутствует установка на процесс (0,658), выявленная по методике О.Ф. Потемкиной, которая указывает, что волонтеры могут мотивироваться интересом к содержанию самой деятельности, которую они выполняют. Это дополняется высоким уровнем Фактора G «Сознательность» (0,417), который раскрывает такие качества, как нормативность поведения, обязательность, ответственность, вдумчивое отношение к заданию, деловая направленность. В данный фактор вошла мотивация применения своих знаний на практике (0,546). В то же время с отрицательной нагрузкой в фактор включены такие показатели, как «Рациональный канал эмпатии» (-0,495) и мотив, отражающий желание помогать людям (-0,872). Это свидетельствует о том, что волонтеры в ряде случаев демонстрируют самопоглощенность в деятельности, их может привлекать собственная самореализация, а не забота об окружающих. Полученные данные согласуются с мнением некоторых исследователей

[5; 6; 11], которые утверждают, что волонтерам может быть свойственна не только альтруистическая, но и эгоистическая ориентация.

В шестой фактор, который описывает 6,5 % дисперсии, вошли коммуникативные свойства личности, отражающие способность оказывать влияние на окружающих — «Дипломатичность» (0,887) и «Доминантность» (0,858). Они раскрываются такими чертами, как проницательность по отношению к людям, независимость, напористость. Эти характеристики дополнены в структуре фактора низким уровнем мотива «Волонтерство как стремление избежать одиночества» (-0,536). Совокупность описанных черт позволяет обозначить данный фактор как «Уверенность в коммуникации».

Седьмой фактор (6,1 % дисперсии) можно охарактеризовать как «Организованность». Здесь выделились высокие показатели по самоконтролю и самодисциплине (0,570) в сочетании с мотивацией получить профессиональный опыт в определённой сфере (0,822). Это говорит о том, что деятельность волонтера требует высокой целеустремленности и самоорганизации, а также о том, что данный процесс идет более успешно, если он связан с содержанием будущей профессиональной деятельности.

«Лидерство» — восьмой фактор, он описывает 5,5 % дисперсии. Основными компонентами этого фактора являются «Социальная смелость» (0,502), «Организаторские склонности» (0,563), а также мотивация укрепления и расширения своих деловых интересов при помощи знакомства с нужными людьми (0,779). Сочетание этих черт говорит о наличии у волонтеров склонности к проявлению лидерских качеств, предприимчивости, готовности к риску, о желании активного расширения сети своих социальных контактов, а также о некотором прагматизме. Содержание данного фактора служит подтверждением, что занятия волонтерством способствуют развитию у студентов социальной активности и способности координировать деятельность других.

Обобщая результаты факторного анализа, можно констатировать частичное совпадение полученной факторной структуры психологической готовности к волонтерской деятельности с гипотетически выдвинутой концептуальной моделью.

В ценностно-смысловой компонент психологической готовности можно включить такие факторы как «Альтруистическая ориентация» и «Религиозная ориентация». Это говорит о том, что альтруизм как составляющая ценностно-смыслового компонента может быть основан как на коммуникативных качествах — открытости, доброжелательности, так и на религиозных убеждениях.

В составе эмоционально-волевого компонента, на наш взгляд, можно объединить факторы «Эмоциональная стабильность и настойчивость» и «Организованность». Первый из них отражает уравновешенность, доброжелательное отношение к людям и стремление оказать помощь, второй — представляет такие качества, как целенаправленность и самодисциплина.

Обобщение факторов «Уверенность в коммуникации» и «Лидерство» позволяет нам охарактеризовать коммуникативный компонент психологической готовности. Данные факторы показывают, что для успешного осуществления волонтерской деятельности необходимо иметь социальную смелость, организаторские способности и умение налаживать эффективную коммуникацию с окружающими.

Факторы «Ориентация на карьеру» и «Ориентация на процесс» могут быть объединены в рамках мотивационного компонента. Содержание данных факторов отражает традиционные представления о внешней и внутренней мотивации деятельности. Однако при трактовке полученных нами данных о мотивации волонтерства возникает некая парадоксальная ситуация. В случае внутренней мотивации волонтеры увлечены самим процессом деятельности, который соответствует их индивидуальным интересам, и мало ориентированы на внешние

обстоятельства, в том числе потребности адресной группы. В случае внешней мотивации волонтерство рассматривается как средство собственного профессионального развития, при этом волонтеров интересует оказание помощи нуждающимся, основанное на профессиональных навыках. Все это подтверждает выводы более ранних исследований о том, что детерминация добровольческой деятельности имеет сложный полимотивированный характер [11; 12].

Несмотря на то, что гипотетически мы включали эмпатию в эмоционально-волевой блок психологической готовности, а также предполагали, что коммуникативные качества личности будут образовывать целостный коммуникативный компонент, эти психологические характеристики вошли в целый ряд факторов. На наш взгляд, это подчеркивает центральное положение данных свойств личности в структуре психологической готовности к волонтерству, поскольку именно вокруг них концентрируются многие другие индивидуально-личностные и мотивационные предпосылки добровольческой деятельности. Этот вывод согласуется и с данными других исследователей, которые рассматривают эмпатию как основу помогающего поведения [5; 18].

Наше исследование также подтвердило, что волонтерская деятельность имеет сложную мотивационную обусловленность. Это выражается, прежде всего в том, что мотивация не только образует самостоятельный компонент психологической готовности, но и включена как дополнение в большинство других ее составляющих. При этом на первое место выдвигаются не мотивы оказания помощи как таковой, а более «прагматические» стремления, в основном связанные с будущим профессиональным развитием — трудоустройством, приобретением профессионального опыта, возможностью применить на практике профессиональные знания. Это позволяет предположить, что максимальный эффект вовлечения студентов в волонтерскую деятельность может быть достигнут путем реализации ее в рамках профессиональной подготовки.

Заключение

В ходе проведенного исследования мы предприняли попытку расширить представления о личностных предпосылках добровольчества, проанализированных через описание структуры психологической готовности к волонтерской деятельности. Благодаря факторному анализу нам удалось достаточно четко соотнести личностные черты и мотивационные особенности студентов-волонтеров с компонентами психологической готовности, описанными нами в рамках концептуальной модели — эмоционально-волевым, ценностно-смысловым, коммуникативным и мотивационным. В то же время были выделены интегративные элементы психологической готовности, которые одновременно входят в состав различных факторов — эмпатия, мотивы профессионального развития, коммуникативные свойства личности — как бы пронизывая всю ее структуру. Одним из важных практических выводов нашего исследования можно считать то, что мотивы профессионального развития и карьерных ориентаций взаимосвязаны с такими позитивными для добровольческой деятельности качествами, как высокая степень самоорганизации, лидерский потенциал, энергичность и открытость в общении. В связи с этим целесообразно развивать волонтерство, вовлекая студентов в деятельность, связанную с содержанием их будущей профессии, т. е. интегрируя добровольчество в образовательный процесс вуза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азарова Е.С., Яницкий М.С. Психологические детерминанты добровольческой деятельности / Е.С. Азарова, М.С. Яницкий // Вестник Томского Государственного Университета. — 2008. — № 306. — С. 120–125. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9919043> (дата обращения: 29.10.2022).
2. Корнеева Е.Л. Основные направления исследования волонтерской деятельности / Е.Л. Корнеева // Психологическая наука и образование. — 2015. — Т. 7. — № 1. — С. 131–141. URL: <http://psyedu.ru/journal/2015/n1/Korneeva.phtml> (дата обращения: 29.10.2022).
3. Lodi-Smith J., Roberts B.W. Social Investment and Personality: A Meta-Analysis of the Relationship of Personality Traits to Investment in Work, Family, Religion, and Volunteerism / J. Lodi-Smith, B.W. Roberts // Personality And Social Psychology Review. — 2007. — Vol. 11. — no. 1. — pp. 68–86. DOI: 10.1177/1088868306294590 (дата обращения: 30.10.2022).
4. Семикин В.В., Игнатенко М.С., Арсеньева Т.Н., Неговская С.Г., Курагина Г.С., Белогубец Т.А. Методологическое обоснование эмпирического исследования волонтерской деятельности / В.В. Семикин, М.С. Игнатенко, Т.Н. Арсеньева, С.Г. Неговская, Г.С. Курагина, Т.А. Белогубец // Письма в Эмиссия.Оффлайн: электронный научный журнал. — 2013. — № 11. — С. 2095. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21242980> (дата обращения: 30.10.2022).
5. Гулевич О.А., Шевелева И.А., Фомичев А.А. Помощь как стиль жизни: психологические аспекты волонтерской деятельности / О.А. Гулевич, И.А. Шевелева, А.А. Фомичев // Социальная психология и общество. — 2013. — Т. 4. — № 2. — С. 5–20. https://psyjournals.ru/social_psy/2013/n2/60943.shtml (дата обращения: 29.10.2022).
6. Воробьева А.Е., Скипор С.И. Психологические характеристики волонтеров различных направленностей активности / А.Е. Воробьева, С.И. Скипор // Социальная психология и общество. — 2021. — Т. 12. — № 3. — С. 205–218. https://psyjournals.ru/social_psy/2021/n3/Vorobieva_Skipor.shtml (дата обращения: 29.10.2022).
7. Логвинов И.Н., Сарычев С.В. Коммуникативно-организаторские особенности личности российских добровольцев юношеского возраста / И.Н. Логвинов, С.В. Сарычев // Социальная и экономическая психология. — 2017. — Т. 2. — № 3(7). — С. 65–95 <http://soc-econom-psychology.ru/cntnt/bloks/dop-menu/archive/g17/t2-3/s17-3-03.html> (дата обращения: 29.10.2022).
8. Гришунина Е.В., Пятакова Е.Н. Особенности личности волонтеров / Е.В. Гришунина, Е.Н. Пятакова // Вопросы психологии. — 2014. — № 5. — С. 71–78. <https://elibrary.ru/item.asp?id=22658565> (дата обращения: 30.10.2022).
9. Палкин К.А. Ценностные компоненты в психологической структуре личности волонтера [Электронный ресурс] / К.А. Палкин // Современная зарубежная психология. — 2018. — Т. 8. — № 1. — С. 84–91. <https://psyjournals.ru/jmfp/2019/n1/Palkin.shtml> (дата обращения: 30.10.2022).
10. Ruiters S., De Graaf N.D. National context, religiosity, and volunteering: Results from 53 countries / S. Ruiters, N.D. De Graaf // American Sociological Review. — 2006. — № 71. — P. 191–210. DOI:10.1177/000312240607100202 (дата обращения: 29.10.2022).

11. Купрейченко А.Б. Проблема изучения мотивов и психологических барьеров волонтерской активности молодежи / А.Б. Купрейченко // Профессиональное и личностное самоопределение молодежи в современной России / Под ред. А.В. Капцова. Самара: СамЛюксПринт. — 2013. — С. 143–150. <https://www.hse.ru/data/2014/01/16/1334114147/Купрейченко%20%20Мотивы%20и%20барьеры%20волонтерства%20Самара%202013.pdf> (дата обращения: 30.10.2022).
12. Косова У.П. Мотивация волонтерской деятельности / У.П. Косова // Вестник Камчатской Региональной Ассоциации «Учебно Научный Центр», серия «Гуманитарные науки». — 2012. — № 2(20). — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-volonterskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 25.10.2022).
13. Clary E.G., Snyder M., Ridge R.D., Copeland J., Stukas A.A., Haugen J. Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach / E.G. Clary, M. Snyder, R.D. Ridge, J. Copeland, A.A. Stukas, J. Haugen // Journal of Personality and Social Psychology. — 1998. — Vol. 74. — P. 1516–1530. DOI: 10.1037//0022-3514.74.6.1516. (дата обращения: 25.10.2022).
14. Санжаева Р.Д. Психологическая готовность личности к деятельности как метакатегория / Р.Д. Санжаева // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. — 2012. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskay-a-gotovnost-lichnosti-k-deyatelnosti-kak-metakategoriya> (дата обращения: 26.10.2022).
15. Деркач А.А., Водопьянов Д.А. Теоретические основы психологической готовности студентов-будущих психологов к профессиональной деятельности / А.А. Деркач, Д.А. Водопьянов // Акмеология. — 2017. — № 2. — С. 7–13. <https://elibrary.ru/item.asp?id=29447589> (дата обращения: 25.10.2022).
16. Кораблина Е.П., Баландина А.А. Формирование психологической готовности к помогающей деятельности у студентов (на примере подготовки воспитателей) / Е.П. Кораблина, А.А. Баландина // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании: матер. II Междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст. СПб. — 2019. — С. 360–366. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41751466> (дата обращения: 27.10.2022).
17. Бобров В.А., Митицина Е.А. Психологическая готовность студентов к волонтерской деятельности / В.А. Бобров, Е.А. Митицина // Инновации в психологической науке и практике. Материалы Международной конференции молодых ученых. Российский университет дружбы народов. М. — 2019. — С. 202–207. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42882225> (дата обращения: 25.10.2022).
18. Казанцева Т.В. Альтруизм: феномен и операционализация / Т.В. Казанцева // Петербургский психологический журнал. — 2016. — № 14. — С. 1–20. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25781174> (дата обращения: 27.10.2022).

Mititsina Elena Aleksandrovna

Pskov State University, Pskov, Russia

E-mail: pskovprof@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9538-2819>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=385193

Kovalevskaya Ekaterina Vladimirovna

Pskov State University, Pskov, Russia

E-mail: summereal@list.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9944-6018>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=690814

The structure of psychological readiness for volunteering of students

Abstract. The article tells about the personal determinants of volunteering, which are revealed through the category of psychological readiness for activity. The authors propose to distinguish value-semantic, communicative, emotional-volitional and motivational components in the structure of psychological readiness for volunteering. The authors rely on numerous studies of the individual psychological characteristics of volunteers, as well as works that describe the structural components of psychological readiness during the promotion of this structure. The purpose of the study is to empirically confirm the proposed structure of psychological readiness. Factor analysis is used to achieve this goal. As a result of this study, 8 factors were identified and described, which characterize the predisposition of students to volunteering from different angles and correlate them with the components of psychological readiness. The value-semantic component includes the content of the factors "Altruistic orientation" and "Religious orientation". Both of these factors reflect the altruistic orientation of the individual, but explain its prerequisites in different ways, which may be associated with religious beliefs or with the communicative properties of the individual. The emotional-volitional component of psychological readiness includes such factors as "Emotional stability and perseverance" and "Organization". It reflects that a successful volunteer needs emotional balance, perseverance in achieving the goal and the desire for self-organization. The communicative component of psychological readiness combines the factors "Confidence in communication" and "Leadership", which include the ability to influence others, confidence and organizational skills. Motivational component of psychological readiness includes factors such as Career Orientation and Process Orientation, which are consistent with traditional ideas about external and internal motivation of activity. Factor analysis also made it possible to identify the elements of psychological readiness, which occupy a central position in it, since they are interconnected with the content of various factors — empathy, motives for professional development, communicative properties of the individual.

Keywords: volunteering; volunteerism; helping behavior; psychological readiness; empathy; altruism; students